

АНЯ ИВАНОВА - ДЕВУ

Аня Иванова – девушка с особым мнением

Юлия Николаева

Танцуя на острие ножа

«ИП Стрельбицкий»

Николаева Ю.

Танцуя на острие ножа / Ю. Николаева — «ИП Стрельбицкий», — (Аня Иванова – девушка с особым мнением)

Только жизнь Ани как-то устаканилась, как она снова влезла в расследование, на этот раз сама. У ее соседей похитили ребенка, и девушка не смогла остаться в стороне. Однако расследование оказалось не таким простым, мало того, что Ане почти сразу стали угрожать, так еще и одного из подозреваемых вскоре убили. Причем некто, пошедший на это, явно хочет, чтобы девушка не просто наблюдала за развитием событий, а активно в них участвовала, потому убийца оставляет ей знак. Аня понимает, что так или иначе, она уже в игре и снова бросается в омут с головой.

Юлия Николаева

Танцую на острие ножа

День начинался как самый обычный. Я долго валялась в кровати, не зная, чем себя занять сегодня. Так ничего и не придумав, я, тяжело вздохнув, встала и направилась в душ. Он, как и кружка кофе, не поднял мне боевой дух. Я пялилась в окно на падающие хлопья снега. Зима в этом году пришла еще в ноябре, погода, однако не опускалась ниже десяти градусов, зато снег шел постоянно. Я снова вздохнула. Итак, первый день зимы. И что дальше? Моя жизнь тянется чередой одинаковых дней, сменяющих друг друга и не приносящих в мою жизнь ничего нового. Большую часть времени я или сижу дома, или таскаюсь по улицам города, глаза на прохожих. Такие вечера раза два в неделю заканчиваются встречей с Петренко и посиделками за чашкой кофе. Ярослав появился в моей жизни неожиданно, когда я расследовала убийство одной журналистки. Первые наши встречи дружескими назвать было сложно, потому как я пыталась выяснить, каким боком он причастен к смерти женщины. Зато потом мы неожиданно стали встречаться за чашкой кофе. Наши отношения выглядят странными даже для меня. Болтаем мы обычно ни о чем, острые углы обходим, словно сговорившись. Однако дискомфорта я не чувствую, потому и продолжаю наши с ним встречи. Стоит признать, что Ярослав человек умный, и с ним есть о чем поговорить. Наверное, если бы не он, жизнь моя после отъезда Марка снова вернулась в привычное русло с разглядыванием потолка, но я вроде как обещала тому, что буду счастлива. С последним выходило туго. Марк был моей первой любовью и человеком, который когда-то меня предал и бросил. Спустя пять лет он снова объявился в моей жизни и втравил в очередную историю. Из-за нее я свела знакомство с несколькими людьми, сыгравшими в моей жизни немалую роль. Первым был Олег, один из тех, кто искал Марка, и по стечению обстоятельств он стал моим хорошим другом. Вторым Миронов Станислав Игоревич, по чьему приказу, собственно, Марка и искали, ибо тот умудрился разжиться весомым компроматом на данного мужчину. С Мироновым наши отношения тоже нельзя назвать простыми. Он явно хотел избавиться от меня, но его сын, Женька, меня выручил. С Женькой нас свел случай, который он на тот момент считал счастливым, потому как втравил меня в сомнительную историю, используя в качестве приманки. Правда, при этом всячески помогал мне и даже оберегал. Я же смотрела куда-то мимо, постоянно вляпываясь во все новые неприятности, так что, в конце концов, Женька понял, что связываться со мной себе дороже. О чем и сообщил, после того, как я, устроившись на работу к его отцу, с трудом выбралась из очередной истории.

В конечном итоге Марк уехал, а я осталась, чем немало удивила всех окружающих. Тут и оказалось, что меня особенно никто не ждал. К Миронову, понятное дело, я не собиралась возвращаться, Женька прозрачно намекнул, что в его жизни мне места нет. Оставался еще Олег, он-то отнесся ко мне со всей душой, но виделись мы с ним нерегулярно, раза два-три в месяц, зато Петренко неожиданно прочно обосновался в моей жизни. Тем временем, счастьем и не пахло. Я пыталась быть сильной и независимой, но получалось плохо. Прошрое и неосуществленное будущее давили на меня со страшной силой. Находиться дома не было сил, потому я и шаталась по городу. Это тоже не приносило облегчения. В одну из встреч Ярослав ответственно заявил, что мне надо устроиться на работу.

– Я уже устроилась один раз, – хмыкнула я на это.

– Я имею в виду нормальную работу, – недовольно заметил он, – иначе ты от скуки загнешься. Или от своих же мыслей.

Я бросила на него подозрительный взгляд.

– Ты меня спасать решил?

Он поморщился.

– Просто не могу наблюдать это унылое выражение лица.

– Мы можем не видеться.

– Прекрати, – пригрозил он мне и вдруг сказал, – иди ко мне работать. – Я бросила на него удивленный взгляд. – Дело я тебе найду, может, тогда у тебя не останется времени на страдания.

Я, конечно, отказалась, но данная мысль, кажется, прочно засела ему в голову. Он стал доставать меня при каждой встрече, наверное, поэтому я и устроилась на работу. Правда, не к нему, выдержать восьмичасовой рабочий день в офисе, набитом людьми с их вечными проблемами, я готова не была. Немного поразмышляя, я устроилась барменом в концертный клуб. Работать надо было шесть дней в неделю, зато только вечером. Заработная плата была не очень высокой, но мне хватало. Ярослав, конечно, моя затея перспективной не показалась, если точнее, он был недоволен, однако спорить не стал, разумно рассудив, что это лучше, чем ничего.

Сегодня был понедельник, мой законный выходной. Проводила я его, как можно было заметить, без особой фантазии: стояла на кухне и пялилась в окно. В конце концов, мне это надоело, и я решила пройтись. На лестничной площадке этажом ниже столкнулась с Кости-ком, он как раз выходил из своей квартиры. Сегодня по выражению лица он мог сравниться со мной.

– Что случилось? – поинтересовалась я, поздоровавшись. Он хмуро посмотрел на меня, потом попросил:

– Дай сигаретку.

– Не рановато?

Костику было лет пятнадцать, так что по моим меркам точно было рано. Однако он бросил на меня такой хмурый взгляд, что я вздохнула и вытащила сигарету. Костик ее взял, покосившись на соседние двери, и направился вниз, я за ним. Возле подъезда мы оба закурили, и я снова спросила:

– Случилось чего?

Костик выдохнул дым, немного помаялся, но ответил:

– Ага. У моей сестры похитили ребенка.

– Что? – уставилась я на него. Он только пожал плечами. – Как это случилось?

– Не знаю я, – поморщился он, – Ленка позвонила матери и сказала, что Олю похи-тили, та умчалась к ним. Я в школе был. Вот сейчас тоже туда поеду. Ты только никому не рассказывай, ладно?

– Конечно, – закивала я, – я понимаю.

Костик выкинул окурок, печально вздохнул и сказал:

– Ну я поехал.

Я проводила его до остановки, мы вместе сели в маршрутку, я направлялась в центр, Костику тоже было туда.

– Мама сказала, Ленка в истерике, – вздохнул Костик.

– Сколько лет ребенку?

– Четыре года.

Я кивнула, не зная, что еще добавить. Так мы и доехали до центра. Вышла я вместе с Кости-ком.

– Далеко тебе идти?

Он кивнул в сторону площади.

– Тут рядом, они живут напротив церкви, в новом доме.

Костик отправился в нужном направлении, а я замялась на месте, не зная, куда податься. Некоторое время бродила по центру, как-то незаметно вышла на площадь и дошла до церкви. Тут же мой взгляд уперся в дом напротив, я стала бродить взглядом по окнам, сама

не зная, зачем. Дом построен не так давно, насколько я понимаю, квартиры в нем стоят недешево, видимо, семья у сестры Костика обеспеченная. Что, если похищение ребенка связано с делами родителей? Интересно, чем они занимаются? Я тряхнула головой. О чем я думаю?

– Это от безделья, – пробормотала я. Тут дверь одного из подъездов распахнулась, и появился Костик. Он направился в сторону магазина неподалеку, а я поспешила к нему, пытаюсь не задаваться вопросом, зачем это делаю.

– Аня, – удивился он, увидев меня, – ты как здесь?

– Как раз мимо проходила. Как твоя сестра?

– Плохо, – сделал он скорбное лицо, – Ленка рыдает, не переставая. Мать пьет капли.

Один Игорь сохраняет спокойствие.

– Игорь – это...

– Ленкин муж.

– Подробности известны?

Костик снова пожал плечами, мы как раз подошли к магазину.

– Никто ничего не понимает. Игорь отвез Олю с утра в сад, он опаздывал на встречу, потому не пошел ее проводить, просто высадил недалеко от входа. Через полчаса Ленке позвонила воспитательница, поинтересовалась, почему Оли нет в саду. Тут и началось. Ленка, конечно, сразу Игорю позвонила, все помчались туда...

Костик зашел в магазин, а я осталась на улице, закурила, размышляя над услышанным.

Скоро он объявился, и я пошла его проводить.

– В полицию сообщили? – спросила я.

– Сразу же, – кивнул он.

– И что они говорят?

– Ничего не говорят. Вроде как опросили тех, кто был в саду, но никто ничего не видел, и Олю тоже никто не видел.

– В какой она садик ходит? – спросила я, Костик воззрился на меня с удивлением.

– А тебе зачем?

Я пожала плечами, искренне не зная, что ему ответить.

– В семьдесят восьмой, – все-таки сказал он, – это рядом тут. Поворот после библиотеки, там во дворах сад. Минут пять ходьбы.

– Ясно, – кивнула я, Костик кивнул в ответ и направился к подъезду. Некоторое время я постояла, наблюдая, как он мелькает между этажей. Вышло, что сестра Костика живет на четвертом.

«И что? – хмыкнул внутренний голос, – это не твое дело».

Я вынуждена была с ним согласиться и решила отправиться домой, но вместо этого завернула во двор за библиотеку и уткнулась в забор, окружающий детский сад. В нем царил некое запустение, то есть калитка была открыта, но на улице никого не наблюдалось. Мне казалось, сейчас самое время деткам гулять, хотя в распорядках их жизни я не сильна. Пройдя к зданию, я потянула на себя дверь и оказалась на лестничной клетке, выкрашенной в довольно милый розовый цвет. На первом этаже был только коридор, уходящий куда-то вправо. Немного поколебавшись, я направилась по нему и оказалась в небольшой комнате с двумя дверьми. За одной сидел завхоз, за второй, собственно, заведующая сего места. Я постучала в ее дверь и услышала:

– Войдите.

В кабинете оказалась дама лет пятидесяти, ухоженная, правда, ее лицо украшали очки с толстенными линзами, которые она сняла, как только я вошла.

– Вы по какому вопросу? – недоуменно посмотрела она на меня. Мысленно чертыхнувшись, я ответила:

– Я по поводу похищения.

Дама смерила меня взглядом.

– Вы из полиции? От них уже приходили.

– Собственно, я знакомая семьи, – немного приврала я, – они сейчас в таком состоянии... Вот я и решила поговорить с вами, может, что-нибудь получится узнать.

– Считаете, что сможете разобраться лучше полиции? – поинтересовалась она довольно язвительно, но потом вздохнула и продолжила вполне по-человечески, – извините. Такое горе, я понимаю ваше стремление разобраться во всем этом, но я уже все сказала полицейским. Вы присядьте. Я пришла на работу около восьми, за приходом детей я не слежу, ко мне зашла воспитатель группы, чтобы позвонить. У меня стационарный телефон, номера семей есть. Сказала, что Горшкову не привели в сад, решила узнать, почему. Звонила при мне. Оказалось, что отец привез девочку практически к воротам, но до нас она не дошла, что весьма странно, учитывая, что от ворот идти всего ничего. Кто мог ее увезти по дороге, да так чтобы не заметили?

– А точно никто ничего не видел?

– Говорят, что нет.

– Возможно ли поговорить с воспитателем?

Заведующая снова бросила на меня сомневающийся взгляд, но не отказала.

– Пойдемте, – поднялась она из-за стола, – дети сейчас будут собираться на прогулку, но, может, вам удастся побеседовать.

Мы поднялись на второй этаж, оказавшись в комнате с деревянными шкафчиками. Вокруг них с гомоном толпились малыши.

– Валентина Петровна, – позвала заведующая женщину лет сорока пяти. Та посмотрела на нас и подошла. – Девушка – знакомая Горшковых, – кивнула заведующая на меня, – хотела бы с вами поговорить.

– О похищении? – заинтересованно посмотрела на меня дама. Вид у нее был интеллигентный, взгляд мягкий.

– Да, – кивнула я.

– Не знаю, что и сказать.

– И все-таки, расскажите, что знаете, – настояла я. Валентина Петровна кинула взгляд на заведующую, та едва заметно кивнула, а она сказала:

– Вы можете подождать? Мы сейчас соберем детей на прогулку, на улице и поговорим.

Я согласилась и спустилась вниз, расположившись на одной из скамеечек возле выхода. Минут через пятнадцать дверь распахнулась, и на улицу вывалилась ватага малышей, сразу разбредаясь по всей территории сада. С ними вышла и Валентина Петровна, рядом с ней была девушка лет двадцати, крашеная блондинка с ярко-красной помадой на губах: взгляд бойкий, походка уверенная.

– Маша, – обратилась к ней Валентина Петровна, – последи за детьми, я скоро подойду. Маша бросила на меня взгляд и отправилась к детям.

– Это нянечка, – пояснила женщина, – учится на вечернем в педагогическом.

– Ясно, – отозвалась я, – Валентина Петровна, расскажите, что случилось утром?

– А Лена вам не рассказывала? – покосилась она на меня.

– Лена сейчас в таком состоянии... К тому же, здесь ее не было.

– Ужасное горе, – покачала она головой, – главное, совершенно неясно, кому это могло понадобиться, понимаете?

– Не совсем. Что вы имеете в виду?

– Но ведь у них обычная семья. Оба приличные люди. С чего кому-то похищать ребенка?

– Причины могут быть разные, – пожала я плечами.

– Вот именно. Не знаешь, что лучше, чтобы требовали выкуп или...

– Думаете, это мог быть просто извращенец?

– Не знаю, что и думать. С утра тут такое творилось... Уже думали садик закрыть, но не все могут детей забрать, вот и остались работать. Только и гадаем, что к чему. После того, как о происшествии станет известно, боюсь, родители сами детей в сад не поведут. Что же выходит, если ребенка прямо от ворот увели...

– Вы можете рассказать, что было утром?

– Да, конечно, – словно опомнилась Валентина Петровна, – обычно Олечку вовремя приводят, никаких проблем с ней не было. Елена не работает, домохозяйка, вы знаете, конечно... Но на прошлой неделе, с четверга, девочку приводил отец, Елена приболела. Отец, кажется, его зовут Игорь, время точно не соблюдал, поэтому я сегодня сначала и не удивилась, что Оля опаздывает. Только когда уже все на завтрак пошли, я решила позвонить на всякий случай, может, заразилась от матери и тоже заболела? Надо было про справку напомнить, чтобы на день отсутствия справка была, у нас с этим строго. В общем, позвонила, Елена трубку сняла. Я спрашиваю, так и так, Олечки не будет сегодня? Она меня не поняла, поинтересовалась, в каком смысле? Я и сказала, что девочки еще нет.

Дальше было понятно: Елена из состояния недоумения перешла в тревожное и быстро распрощалась с воспитателем. Вскоре она появилась в саду, следом за ней приехал муж. Тут и оказалось, что отец Олю подвез до поворота во двор, высадил и сразу уехал. Девочка помахала ему рукой, после чего направилась в сторону калитки, дальше он не видел. На то, есть ли кто во дворе, тоже внимания не обратил, потому что спешил на встречу.

– Бедная Лена, – покачала головой Валентина Петровна, – на ней просто лица не было... Конечно, сразу вызвали полицию. Мы постарались не предавать случившееся огласке, они подъехали с заднего входа, там ворота для автомобиля. В общем, опросили всех, но никто ничего не видел.

– А в какое время Игорь привез Олю?

Она кинула на меня взгляд, видимо, недоумеая, почему этот вопрос я не задам ему лично, но ответила:

– Он сказал, что в 8.05 высадил ее возле сада. Время запомнил, потому что опаздывал и постоянно на часы смотрел.

– Ясно, – вздохнула я.

– Извините, что ничем не смогла помочь.

Попрощавшись, я покинула территорию и стала оглядывать сад по периметру, чтобы через двор выйти к остановке. Детишки носились, хохоча и болтая о чем-то на своем языке. За углом у забора стояла Маша.

– Эй, – позвала она меня, я нахмурилась.

– Вы мне?

– Ага, – кивнула она, – ну иди сюда, не светись, а то Валентина заметит.

Я быстро приблизилась к забору.

– Ты насчет похищения Горшковой? – девчонка вела себя бесцеремонно, но мне было плевать.

– Ты что-то знаешь?

– Сейчас не буду говорить, в шесть я уйду, жди меня на скамейке возле шара.

– Какого шара?

– Фонтан на перекрестке, – пояснила она, – поняла?

Я кивнула, а она спешно направилась в сторону здания. Некоторое время я в недоумении наблюдала за ней, потом поспешила покинуть двор, чтобы не привлекать внимания воспитателя. Если девушка упорно шифруется, на то есть причины. Мне они могут показаться незначительными, а для нее важны. Но не в этом суть. Маше есть что сказать о похищении, и, судя по всему, информация эта не дошла до уважаемой полиции. Черт знает, почему. В

общем, так и эдак я ломала себе голову, еще полтора часа шатаюсь по центру. Наконец, в шесть я сидела на скамейке возле фонтана. Он был небольшой и представлял собой каменный крутящийся шар на подставке, куда стекала вода. В виду времени года фонтан не работал, потому я просто созерцала улицу вокруг. Маша появилась внезапно, бросила взгляды по сторонам и заявила:

– Пошли.

Я поднялась и направилась за ней к пешеходному переходу.

– Куда мы идем? – спросила я все-таки.

– Подальше от сада.

– Есть хочешь? – она кинула на меня подозрительный взгляд, и я добавила, – я угощаю.

Некоторое время девушка думала, разглядывая меня, потом согласилась. Мы направились в кафе торгового центра неподалеку.

– По виду не скажешь, что у тебя есть деньги, – заметила она, когда официант принял у нас заказ и удалился.

– У меня богатые друзья, – хмыкнула я. Это было относительной правдой. У меня имелась кредитная карта, на которую мой бывший директор, на фирме которого я работала, постоянно вносил нехилую сумму денег. С Робертом мы одно время близко общались, тогда я только стала отходить от истории, случившейся со мной по вине Марка пять лет назад. История была банальна: он убедил меня в своей любви, а потом подставил и сбежал с внушительной суммой денег. Мне удалось спастись от верной смерти, и я начала новую жизнь в новом городе. Здесь меня судьба и свела с Робертом, когда я устроилась к нему на работу. Мы быстро подружились, хотя он испытывал ко мне чувства иного рода. Когда Марк объявился снова, все в моей жизни встало с ног на голову, и мне какое-то время было вообще не до встреч с Робертом. Но зато я четко осознала, что, носясь со мной, он лишает себя нормальной полноценной жизни. После того, как история закончилась и я оклемалась, мы с ним стали изредка видаться. Я знала, что он встречается с какой-то женщиной, и не так давно они стали жить вместе. Меня он с ней не знакомил, но мне было достаточно и того, что Роберт счастлив, а это явно читалось на его лице. Каждую нашу встречу я все-таки пыталась начать разговор о том, что не надо мне переводить деньги, но он был непреклонен, воспринимая мое поведение как личную обиду. В конце концов, я махнула рукой в надежде, что когда-нибудь кредитка просто закончится. В повседневной жизни я тратила немного, зарплаты бармена мне вполне хватало. Вещи я предпочитала донашивать старые, будучи уверенной, что слова умной книги о том, что не надо брать с собой двух одежд, были сказаны неспроста.

– О чем ты хотела рассказать мне? – вернулась я к главной теме встречи.

– Ты подруга Горшковой? – кинула она на меня очередной оценивающий взгляд.

– Допустим.

– Значит, не подруга, не стала бы она с тобой дружить.

– Это еще почему?

– Может, у тебя друзья и богатые, но выглядишь ты не очень. А Горшкова – зазнайка, она водится только с дамами из высшего общества.

– Ты ее хорошо знаешь? – удивилась я.

– А что ее знать, – закатила глаза Маша, – придет в сад, расфуфыренная вся, и лицо такое... брезгливое, мол, и находиться рядом с нами выше ее достоинства. А говорит-то как, словно она тут королева английская.

– Не очень она тебе нравится.

– А чему там нравиться? У меня сестра старшая училась вместе с Ленкой этой в школе. Так та была такой замарашкой... Ни кожи, ни рожи. Денег у нее никогда не было, так что шмотки тоже вечно носила старые. Это мне сестра рассказала, я в старом альбоме случайно

наткнулась на фотку, вот и говорю, мол, похожа на девку, которая к нам ребенка водит. Сестре интересно стало, и я вызнала девичью фамилию этой Ленки, вот и оказалось...

– Значит, у Лены появились деньги?

– Ага, – кивнула Маша, – причем не так давно. Я в этом саду третий год работаю. Когда я пришла, она еще ничего была, а потом в раз поменялась: шмотки дорогие, взгляд этот дурацкий... Муж, видать, зарабатывать начал, вот она и зазналась.

– А чем муж занимается?

– Ты же подруга, – сделала она язвительный выпад, но тут нам принесли заказ, и это примирило ее с действительностью. Девушка принялась есть, а я пить кофе, сетуя на то, что в заведениях нельзя курить.

– Не знаю, чем он занимается, – заявила Маша с набитым ртом, – но, видимо, чем-то не очень хорошим, раз на него бабки повалили и дочь похитили.

– Думаешь, это связано?

– Наверняка. Валентина и заведующая думают, что это маньяк какой-то, но я уверена, что это не так.

– Откуда такая уверенность? – аккуратно спросила я. Маша бросила на меня еще один взгляд, потом сказала:

– Ты только не проболтайся. Мне проблемы ни к чему. У меня сестра год назад в аварию попала, на инвалидности теперь, мамка тоже зарабатывает копейки, отца я не знаю толком. В общем, вся надежда только на меня, а в саду сейчас зарплаты повысили, да и вообще удобно это, вот я и стараюсь не вылететь.

– Ближе к делу, – недовольно сказала я.

– Короче, я покурить бегаю на улицу, когда возможность есть. У нас это запрещают, так что приходится тайком, вроде как в туалет. С неделю назад заметила тачку недалеко от калитки. Ты видела, сад так стоит, что припарковаться там надолго сложно, всю дорогу загородишь. Я поначалу внимания не обратила, но на второй день вышла, она опять стоит.

– А что за тачка?

– Желтый «Фольксваген» жук. Значит, курю я, тут машина во двор въехала, там дальше стоянка-то есть, у подъездов, но все места забиты местными. Чтобы туда попасть, нужно вокруг сада двор объехать. Смотрю, жук завелся и поехал, тачке пришлось назад сдать, чтобы жук из двора выехал, потом уже проезжать на стоянку. А жук снова на место вернулся.

– Хочешь сказать, в машине постоянно кто-то сидел? – нахмурилась я.

– Ага. Тачка снова у забора встала, так и стояла, я потом еще покурить выходила, видела ее. Так и стояла всю неделю, а к четырем уезжала. То есть, не знаю, во сколько уезжала, но мы в половине пятого с детьми гулять идем, и машину я ни разу не видела.

– А сегодня?

– Вот, – она ткнула в мою сторону вилкой, – о том и речь. Не было ее, я уже специально высматривала, как могла, даже просто в окно. Не было ее.

– Считаешь, что девочку выслеживали?

– Конечно, а как иначе? Откуда ни возьмись появляется тачка, торчит круглыми сутками у сада, а потом у нас похищают ребенка.

– Ты не видела того, кто сидел в машине?

– Неа, – покачала она головой, – появлялась машина после утренней прогулки, уезжала перед вечерней. От входа особо не разглядеть, кто там.

– А номера?

– Ничего не видела. Мне, конечно, было интересно, но не до такой степени.

– Полиции о машине ты не рассказала?

– Нет. Я сегодня к обеду пришла только, отпрашивалась в институт. Мне Валентина рассказала, что случилось, но я ей про тачку не стала рассказывать, тогда бы пришлось сознаться, что курить хожу. Вот думаю в отделение сходить. Стоит?

– Это может помочь следствию, так что на твоём месте я бы сходила.

Маша задумчиво кивнула, а я стала собираться и попросила счет.

– Спасибо за помощь, – сказала ей, расплатившись, – ты мне очень помогла. О полиции подумай.

– Ага, – отозвалась девушка, и на этих словах мы распрощались. Я вышла из торгового центра и поплелась в сторону остановки, размышляя над услышанным. Информации было не так много, но я постаралась выявить то, что могло оказаться полезным. Первое, конечно, машина, желтый жук, он внезапно появляется и торчит возле детского сада с непонятной целью около недели. Какой в этом смысл? Если похититель хотел выследить девочку, то ему нужно было, наоборот, появляться во время ее приходов и уходов, а также прогулок. Но вместо этого он упорно торчит у всех на виду в дневное время. Чего пытается этим добиться? К тому же днем можно расположиться на стоянке возле соседнего дома, так как люди разъезжаются на работу. Конечно, неизвестная машина может вызвать вопросы, но это все равно безопаснее, чем торчать на виду у всех и вся, перегораживая дорогу. Водитель словно хотел, чтобы его заметили, и сделал для этого все возможное. В таком случае встает вопрос: чего он пытался этим добиться? На этот вопрос у меня ответа не было.

Вторым важным пунктом было внезапное обогащение семьи Горшковых. Судя по всему, муж Костиковой сестры начал очень неплохо зарабатывать, а там, где крутятся деньги, всегда найдется место и шантажу, и угрозам. В таком раскладе ребенок – лучший из возможных вариантов. За этими размышлениями я не заметила, как снова оказалась во дворе возле сада. Окна еще светились, но детей во дворе не наблюдалось. Видимо, всех разобрали. Я осмотрелась и прикинула, где, по словам Маши, могла стоять машина. Место, действительно, неудачное, прямо на углу с садиком и на повороте дороги. Я осмотрела дом напротив. Он был угловой, во многих окнах горел свет. Неудивительно, раз уж в это время народ возвращается с работы. Я прикинула, что если и есть смысл ходить по квартирам, то как раз в то время, когда машина стояла под окнами. Тут во двор с громким гомоном ввалилась толпа подростков и направилась к скамейке напротив одного из подъездов. На вид ребятам было лет по шестнадцать-семнадцать, и я решила попытать счастья. Я приблизилась к ним, стараясь выглядеть максимально доброжелательно.

– Привет, – сказала, улыбнувшись. Ребята сразу притихли, поглядывая на меня. Я улыбнулась еще шире. – Можно с вами поболтать?

– О чем это? – спросила одна из девчонок.

– Может, кто из вас видел, – я указала место, – на прошлой неделе тут стоял «Фольксваген» – жук желтого цвета.

– Ваша машина? – спросил кто-то из парней, но другой его перебил:

– Не, та темненькая была.

– Кто темненькая? – тут же зацепилась я за слова, но компания примолкла, – говори, раз начал.

– Женщина на ней приезжала, волосы темные, – сказал, наконец, неохотно один из пацанов.

– Ты ее видел? Можешь описать?

– Да не видел я. Я в этом доме живу, друга ждал, в окно поглядывал, когда он придет, и видел, как она в машину садилась.

– Описать можешь?

– Волосы темные, прямые, примерно до плеч, и челка длинная. Она в очках была.

– Молодая?

– Не знаю, – пожал он плечами, – старше вас.

– Понятно. А одета во что?

– В пальто и сапоги, с сумкой черной. Больше ничего не видел. Она в машину села, а тут Макс во двор вошел, я и погнал одеваться.

– Ясно. Ты в каком подъезде живешь?

– В этом, – кивнул он на дверь, недалеко от которой мы находились.

– А когда вышел, случайно не обратил внимания на эту машину?

– Чего мне на нее смотреть?

Я покусала губы.

– Может, знакомых поспрашиваете, кто-то мог запомнить номер.

– Вы из полиции, что ли? – настороженно спросила та же девочка.

– Нет, у моих знакомых ребенка похитили из сада.

– Ничего себе, – присвистнул кто-то, а остальные начали переговариваться.

– Я пытаюсь им помочь по мере сил. Если бы вы поспрашивали о машине своих знакомых, кто мог видеть ее, было бы здорово.

Я выжидающе уставилась на них. Конечно, обращаться к подросткам за помощью занятие неперспективное, у них в одно ухо влетит, в другое вылетит, но хоть какая-то нить.

– Я спрошу, – отозвался все-таки парень, с которым я вела разговор.

– Отлично, – обрадовалась я, – я тогда подойду сюда завтра примерно в это же время.

Договорились?

– Лучше телефон дайте, я до завтра не успею.

– Нет у меня телефона, так что я приду. Когда можно?

– В среду приходите, – буркнул он, не очень довольный ситуацией.

– Хорошо, спасибо, – я направилась к выходу со двора, как он окликнул меня:

– А зовут вас как?

Повернувшись, я сказала:

– Аня.

Домой я ехала в раздумьях. Значит, в деле замешана какая-то женщина. Если она не заправский похититель, то глупое поведение можно оправдать. Однако цель все равно оставалась непонятной. Чего она ждала там в течение недели? Тут у меня зазвонил телефон, который, конечно, в наличии имелся, но я предпочла не давать свой номер парню, чтобы при случае у него не было возможности сдать меня ментам. Конечно, они и так быстро вычислят, что за девушка путается у них под ногами, но облегчать им жизнь я не собиралась. Звонил Ярослав. Печально вздохнув, я сняла трубку.

– У меня выходной, – довольно невежливо начала я разговор.

– А встреча со мной это вроде работы? – рассмеялся он.

– Ага, – вяло отозвалась я, но тут же добавила, – если честно, мне сегодня не до встреч.

– Что-то случилось? – озаботился Петренко. Вышло довольно правдоподобно, видимо, еще помнил о моем постоянном попадании в передряги последние полгода.

– Нет, просто я весь день шаталась по городу, а теперь еду домой отдыхать.

Он вроде бы поверил, мы еще немного поболтали, а потом распрощались. Он таки вытребовал встречу, я согласилась. После беседы мысли мои закопошились в сторону Ярослава, точнее, я пыталась понять, какого черта он бегаёт на эти встречи со мной? Последние два месяца я отчаянно ломала голову над этим вопросом, но ответа не находила. Он вроде бы совсем забыл о том, что паспорт у меня поддельный, о том, что я была связана с Лешей Максимовым, киллером, с которым он когда-то работал, о его смерти и моем появлении в этом городе. По крайней мере, Ярослав эту тему не поднимал, а мне подобное точно в голову не придет. Я поймала себя на мысли, что к нашим встречам начинаю привыкать, хотя Петренко по-прежнему опасаясь. Я не исключала возможности, что он таким образом просто решил

присмотреть за мной, если вдруг события начнут развиваться каким бы то ни было образом. Например, если Марк вернется. Я зажмурила глаза и сжала кулаки. Если Марк вернется... Я-то знала, что если он вернется, то нескоро. Для начала нужно дожидаться, чтоб страсти утихли. Марк потерял компромат на Миронова, точнее, человек, которому он доверил его на хранение, предал Марка, и тому пришлось уносить ноги. Наверняка, Марк захочет этому человеку отомстить, но для этого нужно время. Поэтому глупо ждать скорого возвращения. А если Петренко наивно думает, что Марк может вернуться за мной... То это его личные проблемы. Разубеждать его я не буду. Каков интерес Ярослава во всем этом, я тоже не знала, но то, что его ребята следили за Марком – факт установленный. Значит, ловит рыбку в мутной воде, и меня держит рядом, чтобы не прозевать. То есть подобные мысли крутились в моей голове, что происходило в его – не знаю. Но несколько раз в неделю мы пили кофе и очень мило болтали.

Я вошла во двор дома и бросила взгляд на окна. Этажом ниже горел свет, значит, кто-то из хозяев дома. Поднявшись на второй этаж и немного помявшись, я нажала на кнопку звонка.

«Зачем ты это делаешь»?! – буквально взвыл внутренний голос, но тут за дверью послышались шаги, потом тишина, и заскрежетал замок. Костик приоткрыл дверь и уставился на меня.

– Аня? – удивленно спросил он.

– Я увидела свет в окне, – неловко сказала я, – решила спросить, как дела.

Он вздохнул, а потом внезапно приоткрыл дверь.

– Проходи.

Я затопталась в прихожей, смутно представляя разговор с его матерью.

– Я один, – заметил он, закрывая дверь, – мать осталась у Ленки ночевать.

Мы прошли в кухню, я неловко уселась на стул, оглядываясь. Квартира была уютная, хотя и небогатая. Старая мебель, линолеум на полу потертый. Костик поставил передо мной кружку с чаем.

– Что говорят в полиции? – задала я вопрос, поблагодарив его.

– Ничего не говорят, – вздохнул он, – никто Олю не видел, словно бы она там не появлялась вообще. Ленка на грани припадка, Игорь тоже не очень хорошо выглядит. Чувствует себя виноватым. Если бы отвел Олю до группы, ничего бы не случилось.

– Кто же знал. Звонков о выкупе не было?

– Нет, – покачал он головой, – вообще никто не звонил.

– Что думают родители? Кто мог такое сделать?

– Ленка ничего не думает, только плачет. Игорь тоже не может понять, в чем дело.

– Это не может быть связано с его работой?

– С работой Игоря? – удивился Костя, – не знаю.

– А чем он занимается?

– В каком-то офисе работает. Я, честно говоря, не в курсе.

– А ты как думаешь, кто ее мог похитить?

– Даже не знаю, что и думать, – растерянно запустил он руки в волосы, – может, просто какой-то псих...

– Не думаю, – покачала я головой, а Костик насторожился.

– Почему?

Я поколебалась, но продолжила:

– Я заходила сегодня в детский сад...

– Зачем?

– Сама не знаю. Шла мимо, а история с похищением прочно засела в голове... В общем, примерно за неделю до происшествия возле сада заметили машину.

Я поведала парню о жуке и женщине за рулем. Он смотрел на меня обескуражено.

– Думаешь, кто-то заранее решил ее похитить и разведывал обстановку?

– Это первое, что приходит в голову, – кивнула я, – хотя есть кое-какие странности, например, место. Зачем ставить тачку на виду, где ее, скорее всего, заметят? Можно было просто сесть на скамейке и сидеть... Так что тут еще надо подумать.

– Зачем ты все это делаешь?

Я посмотрела на него, пытаюсь мысленно ответить на вопрос. Выходило туго, потому что я и сама мучилась этой мыслью на протяжении всего дня, пока со странным упорством искала хоть какие-то зацепки в этом деле.

– Не знаю, – пожала я плечами, – вы хорошие люди, а с хорошими людьми ничего подобного происходить не должно.

– Ты расскажешь полиции о машине?

– Я думаю, им расскажет тот человек, который ее видел, так что в скором времени у них могут появиться версии о происхождении. Слушай, Костик, – выдала я вдруг, – что, если нам вместе заняться этим делом?

– То есть? – нахмурился он, – думаешь, у нас получится лучше, чем у полиции?

– Кто знает. Сегодня уже получилось. Менты народ нерасторопный, лично каждое дело не переживают, а мы вроде как лица заинтересованные.

– Особенно ты.

– Я же помочь хочу. Что скажешь?

Некоторое время Костик смотрел оценивающе, но потом протянул руку, я ее пожала. Не знаю точно, что повлияло на его решение: желание помочь сестре или просто возможность заняться расследованием. В последнем он, конечно, дал маху, потому что болтовня со старушками и подростками занятие не столь увлекательное.

– И какие у нас планы? – деловито спросил он, я хмыкнула.

– Завтра днем я планирую посетить дома напротив сада, чтобы расспросить жильцов о машине, ее мог кто-нибудь увидеть.

– Я могу пойти с тобой?

– Не думаю, что тебе будет интересно. Лучше после школы поезжай к сестре и сиди там. Осмотрись, оцени ситуацию, потом мне расскажешь.

– Я должен держать наше расследование в тайне?

– До поры, до времени. Твоей сестре и ее мужу и так сейчас нелегко, наши изыскания они могут воспринять в штыки.

Домой я направились минут через пятнадцать, некоторое время мы еще гадали, что к чему, однако пора было и удалиться.

– Попробуй разузнать ненавязчиво, чем занимается Игорь, – сказала я уже на пороге, – любая информация может оказаться полезной.

– Хорошо, – кивнул он, закрывая за мной дверь. Квартира встретила меня тишиной. Я прошла в комнату, села на диван и вдруг поняла, что устала. Такое в последнее время происходило довольно редко, потому как уставать мне было решительно не от чего, раз уж я особо ничем не занималась. Приняв ванную, я сварила кофе и легла в постель с книгой в руках. Однако мысли копошились вокруг этой истории. Что-то определенно не нравилось мне в желтой машине, но вот что?

Я постаралась выспаться, и мне это удалось. Душ, завтрак и сборы заняли оставшееся время, и ближе к обеду я входила во двор, где располагался детский сад. Оглядев окружающие его дома, я вздохнула и направилась к ближайшему подъезду, из которого можно было разглядеть машину. Сегодня мой план не казался столь уж хорошим, потому что квартир в домах много, а время в таком вопросе одна из важных вещей. Могу сразу сказать, что несколько часов я потратила впустую. Во многих квартирах не открывали, судя

по всему, люди были на работе, это, впрочем, означало, что помочь они мне все равно бы не смогли. За некоторыми дверями обнаруживались бабульки, которые или не желали общаться, или ничего не видели. Я, кстати, пожалела, что у меня не осталось удостоверения, выданного когда-то Мироновым, сейчас бы оно очень пригодилось. Где-то открывали молодые мамочки, но их жизнь тоже протекала своим путем, и разглядывать машины под окнами просто не было времени. Часам к пяти, когда я уже совсем отчаялась, а голова начала гудеть, мне все-таки повезло. Но в тот момент, когда я жала на звонок возле довольно обшарпанной двери, я еще об этом не догадывалась. За дверью раздались бодрые шаги, она распахнулась, и моим очам предстал молодой человек довольно симпатичной наружности. На вид ему было лет двадцать пять, среднего роста, светлые волосы коротко подстрижены и растрепаны.

– Проходите, – тут же заявил он мне, а я даже затопталась от подобного отношения. Но все-таки вошла. Парень выжидающе уставился на меня, а я на него.

– Вы из службы доставки? – поинтересовался он, устав играть в гляделки, я выдохнула.

– Нет, честно говоря, я совсем по другому вопросу.

– Это не я шумел, – категорично заявил он. Я вскинула брови в недоумении, он расценил это по-своему, – ладно, я. Но понимаете, мой друг оставил установку всего на пару дней, я не мог удержаться.

– Какую еще установку?

– Барабанную, – моргнул он, а потом подозрительно спросил, – или вам гитара помешала?

Поняв, что так брести мы будем очень долго, я заявила:

– Напротив вашего дома детский сад, вчера возле него похитили ребенка.

– Серьезно? – уставился он на меня, – а я тут при чем?

– Ни при чем, – я посоветовала себе быть терпеливее, парень явно попался болтливый, такой мог и заметить что-нибудь, – вас как зовут?

– Антон.

– А я Анна. Дело в том, что возле сада несколько дней подряд стояла машина, желтый «Фольксваген»-жук.

– Я его видел, да, – кивнул он, – то есть, я не знал, конечно, что он долго стоит, просто Вася, это мой друг, заезжал на машине, завозил как раз установку барабанную, не мог проехать по двору.

– Когда это было? – тут же спросила я.

– В пятницу, днем. Точное время не скажу, – тут же добавил он, – я, честно говоря, за временем особо не наблюдаю.

– Счастливый, – вздохнула я и вернулась к теме, – и что Вася?

– Так он во двор заехал, а проехать не может. Звонит, говорит, тачка стоит на дороге, а внутри никого. Что делать? А что тут делать? Решили установку вручную перетащить. Она маленькая, для дома. Я вышел помочь, до его машины дошел, тут как раз она и появилась.

– Кто?

– Хозяйка машины. К нам подошла, мол, вам, наверное, проехать надо. Вася машину из двора отогнал, она выехала следом за ним. Вот и все.

– А потом что было?

– Да ничего. Мы у подъезда встали, быстренько оттащили установку ко мне, Вася уехал, а я дальше работать сел.

– А машина не вернулась во двор?

– Я внимания не обратил, – покачал он головой, – думаете, это как-то связано с похищением? Баба вроде нормальная была.

– Можете описать ее?

Антон почесал шею.

– Симпатичная, на вид лет тридцать, но такая вся стильная, подтянутая. Волосы черные, по плечи, челка, покрашена довольно ярко, в очках. В пальто и в сапогах на каблуках, на вид деловая леди.

– Вы бы ее узнали, если бы увидели снова?

– Не знаю, – пожал он плечами.

– А на номер машины вы, случайно, не обратили внимания?

Антон скривился.

– Шутите? Зачем он мне? Хотя, – тут он немного оживился, – у нее на заднем стекле наклейка была. Я дизайнер, поэтому внимание обратил.

– Что за наклейка? – поинтересовалась я, не очень-то рассчитывая на удачу.

– Из суши бара, который на Школьной улице, может, знаете?

Я покачала головой.

– Там нарисован самурай с мечом для харакири, а рядом деревянная доска, и на ней суши. А сбоку надпись, что-то вроде: «наши суши спасут ваши души». В общем-то, полный бред, поэтому я и обратил внимание, еще Васе показал, мы посмеялись.

– Здорово, – отозвалась я, стараясь не выдать своего разочарования. Теперь придется ехать в суши, затея малоперспективная, с учетом того, что подобные наклейки выпускают обычно довольно большим тиражом. Пока я об этом думала, Антон меня с интересом разглядывал. Не знаю, что усмотрел, но поинтересовался о следующем:

– А вы из полиции?

– Похожа? – скривилась я.

– Честно говоря, не очень.

– Я знакомая семьи, у которой похитили ребенка. Пытаюсь найти хоть какие-то зацепки.

– А полиция на что?

– Одно другому не мешает. Что ж, спасибо за содержательную беседу, мне пора.

– До свидания, – пожал он плечами с неуверенностью, и я покинула квартиру. Времени наведаться в суши-бар уже не оставалось, надо было ехать на работу. Вскоре я была в клубе. В будние дни народу тут немного, если даже выступала какая-то группа, то было очевидно, что аншлага не будет. В пятницу и выходные обычно довольно оживленно, приходится даже бегать, но сегодня зал пустовал, за столиками разместились компания из семи человек, часть из которых явно планировала выступить. Видимо, для своих же друзей. Ближе к восьми пришло еще человек десять, в том числе и вторая группа. В этот раз пели какую-то жуть, ребята скакали по сцене в экстравагантных желтых плащах, а солист, одетый в дранные индийские одежды, распевал что-то из мантр и панк-рока одновременно. Зал был определенно поражен, хлопал вяло, но пиво употреблял охотно. К одиннадцати все разошлись, я немного прибралась и направилась домой. Тут меня застал телефонный звонок от Ярослава.

– Слушаю, – сняла я трубку.

– По голосу слышу, что ты и сегодня очень устала.

– Да ты провидец, – ахнула я, впрочем, довольно притворно.

– С чего это ты постоянно устаешь? – спросил он подозрительно, – случаем, не вляпалась опять в какую-нибудь историю?

– Можешь проверить, что я донесу свое брненное тело до дивана и лягу спать без каких бы то ни было мыслей. И так каждый день.

– Звучит не очень весело, – усмехнулся он, – значит, у тебя все в порядке?

– Ага, давай встретимся в четверг, если ты можешь.

Он немного помолчал, видимо, прикидывал.

– Созвонимся днем, – не дал Ярослав точного ответа, на том мы и распрощались. Дома я была ближе к полуночи, но Костик ждал меня, мы созвонились еще вечером, когда я была

на работе. На мое счастье, его мама по-прежнему обитала в доме сестры. Костик напоил меня чаем и внимательно выслушал полученные за сегодня данные. Судя по всему, они его разочаровали. Видимо, мальчик полагал, что я провожу время куда веселее и продуктивнее.

– Ленка сказала, что в полицию пришла девушка, которая работает в саду, и рассказала про желтую машину, – заявил он после моего рассказа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.